

DOI 10.35775/PSI.2026.128.4.011

УДК 355.4

В.О. ЕВСЕЕВ

доктор экономических наук,
профессор кафедры зарубежного регионоведения
и международного сотрудничества ИГСУ РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации,
Россия, г. Москва

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА КАК ОБЪЕКТ СТРАТАГЕМНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

В статье разрабатывается методология математического моделирования политической разведки, интегрирующая классические китайские стратагемы, расширенную 19-факторную модель личности, теорию бифуркаций и концепцию управляемого хаоса. Актуальность исследования обусловлена переходом ведущих мировых разведок к технологически опосредованным методам вербовки и добывания политической информации. **Результаты исследования.** На основе анализа трех типов «слабых звеньев» в процессах политического целеполагания (методолог, экономист-технократ, администратор) построены сценарные варианты применения стратагемных последовательностей, количественно оценены факторные профили объектов и агента, рассчитаны вероятностно-временные характеристики операций, включая точки бифуркации, уровень управляемого хаоса и интегральную синергию взаимодействия. Введены понятия операционной ловушки как точки бифуркации сознания и сингулярности как состояния необратимой зависимости. **Выводы.** Показано, что стратагемное моделирование открывает возможности для создания систем поддержки принятия решений в сфере политической разведки, контрразведки и защиты политически значимых персон, также моделировать вариативные политические события и процессы.

Ключевые слова: политология, политическая разведка, стратагемное моделирование, 19-факторная модель личности, диалектичность мышления, управляемый хаос, бифуркация, синергия, операционные ловушки, сингулярность, вербовка политических источников.

Представление. Политическая разведка традиционно предназначена для установления реальной внешней и внутренней политики руководства иностранных государств, заблаговременного выявления тайных договоров и вскрытия потенциальных угроз [3; 8. С. 61-74; 12; 15]. В условиях цифровой трансформации геополитики ведущие мировые спецслужбы переходят к качественно новым методам работы. Британская MI6 запустила портал Silent Courier [19] в даркнете для вербовки агентов из числа граждан «враждебных» государств, используя технологии шифрования и искусственный интеллект. Аналогичную инициативу ранее предприняло ЦРУ, создав канал в Telegram через Tor и системы безопасного шифрования. Эти инструменты основаны на принципе массового сканирования:

«если из тысячи человек, которые попытаются выйти на связь, хотя бы один окажется носителем государственной или военной тайны, это уже покрывает все расходы». Современная разведка вступает в новую эру, где роль человека в процессе сбора и анализа информации резко снижается, уступая место искусственному интеллекту. Однако, как отмечает бывший офицер ЦРУ Райан Хиллсберг, вербовка шпионов редко выглядит как сцена из фильма – чаще это тонкая психологическая работа, в которой будущий агент может даже не заметить, в какой момент обычное знакомство превращается в разведывательные отношения.

Представим себе гипотетическую, но вполне реалистичную оперативную задачу: политическому разведчику поручено завербовать высокопоставленного сотрудника аналитического отдела, участвующего в формировании долгосрочной стратегии иностранного государства. Цель вербовки – получение инсайдерской информации о методологии прогнозирования, используемых моделях, промежуточных итерациях и логике дискуссий внутри коллектива разработчиков. Эта цель ставит перед разведчиком комплекс взаимосвязанных проблем [7; 10; 16; 17].

Во-первых, проблема выбора «слабого звена». В любом коллективе есть люди с разными психотипами, уязвимостями и уровнями доступа. Ошибка в выборе объекта может привести не только к провалу вербовки, но и к компрометации самого разведчика. Необходимо уметь различать, кто из сотрудников – идейный методолог, болезненно реагирующий на компромиссы; кто – тщеславный технократ, подверженный лести; а кто – эмоциональный администратор, чувствующий несправедливость системы и жаждущий причастности к «большой игре».

Во-вторых, проблема временного окна. Политическая информация часто имеет жесткий срок актуальности. Если разведчик не уложится в отведенное время, данные потеряют ценность, а сама операция станет бессмысленной. Необходимо уметь прогнозировать, сколько недель или месяцев займет каждый этап: установление контакта, углубление доверия, вовлечение в неформальное общение, передача первых материалов и, наконец, достижение точки невозврата (сингулярности), когда объект уже не может отказаться от сотрудничества.

В-третьих, проблема управления риском разоблачения. Любое неосторожное действие – неверно выбранная легенда, недостаточная конспирация каналов связи, недооценка бдительности контрразведки – может привести к провалу всей операции и потере агента. Разведчик должен постоянно отслеживать энтропию поведения объекта и уровень контрмер противника, корректируя свои действия в реальном времени.

В-четвертых, проблема пост-вербовочной устойчивости. Даже после успешной вербовки агента необходимо обеспечить его долгосрочную работу без провала. Для этого нужны стратагемы [11], продлевающие «жизнь» агента: маскировка истинных действий под рутинные, постепенное устранение улик, усыпление бдительности окружающих.

Эти четыре группы проблем – выбор объекта, временное окно, риск разоблачения и пост-вербовочная устойчивость – образуют каркас, на который нанизывается математический аппарат стратагемного моделирования, объединяющего

древнекитайскую теорию стратагемности, современную психологию личности [1. С. 210-220], теорию нелинейной динамики и концепцию управляемого хаоса, адаптированную для моделирования социально-политических систем. Предлагаемая методология позволяет не только качественно описывать эти вызовы, но и количественно оценивать вероятностно-временные характеристики операций, находить точки бифуркации [4], рассчитывать синергию [2; 14] взаимодействия и прогнозировать момент наступления сингулярности. Именно такой подход и развивается в настоящей статье.

Рассмотрим место политической разведки в политологии. Политическая разведка является неотъемлемой, хотя и часто неявной, частью политической науки. Как отмечал г. Моргентау, «без разведывательной информации нет рационального формирования внешней политики» [18]. Политология изучает власть, механизмы ее удержания, принятие стратегических решений и взаимодействие политических акторов. Политическая разведка, в свою очередь, добывает информацию, необходимую для понимания истинных намерений этих акторов, их «красных линий», уязвимостей и скрытых ресурсов [6; 7]. Без этого знания любой политологический анализ рискует остаться на уровне деклараций и открытых заявлений, не проникая в суть реальных политических процессов. Таким образом, методология стратагемного моделирования, разработанная в настоящей статье, имеет прямое отношение к политологии – как к фундаментальной науке о власти, так и к прикладной области политического анализа и прогнозирования. Напомним о военных истоках стратагем и их применимости к политической разведке. Выбор политической разведки в качестве объекта и примера стратагемного моделирования не случаен. Классические «Тридцать шесть стратагем» изначально формировались как элемент воинского и боевого мышления [11; 13]. Они описывали приемы обмана противника, скрытности, внезапности и нелинейных маневров на поле боя. Политическая разведка, подобно военной, действует в условиях активного противодействия противника, высокой цены ошибки и жестких временных ограничений. Перенос стратагемного аппарата из военной сферы в политическую разведку является не искусственной экстраполяцией, а возвращением к истокам: политическая борьба, особенно на высшем уровне, издавна уподоблялась войне, где дипломатия, шпионаж и тайные операции служат продолжением политики иными средствами. Поэтому стратагемное моделирование органично ложится на методологический фундамент политической разведки, усиливая его математической строгостью и прогностической силой. Рассмотрим перспективность стратагемного моделирования в политологии. Стратагемное моделирование открывает перед политологией принципиально новые горизонты. Перечислим наиболее перспективные направления:

1. Моделирование принятия политических решений в условиях бифуркации. Позволяет прогнозировать моменты, когда малое воздействие (например, информационный вброс или неожиданное заявление) может кардинально изменить политический курс.

2. Анализ устойчивости политических режимов к дестабилизирующим воздействиям. Используя параметры θ , ξ , σ , можно оценивать, насколько политическая система близка к точке бифуркации и какие ловушки наиболее опасны.

3. Прогнозирование электорального поведения. На основе типологии Леонгарда и распределения восприимчивости к ловушкам можно строить модели голосования и разрабатывать контр-пропагандистские стратегии.

4. Оценка рисков перехода политических элит в оппозицию. Факторный анализ (особенно Rl – остаточная лояльность, Cs – совесть, Ex – исключительность) позволяет выявлять потенциально «шаткие» элементы в окружении лидера.

5. Имитационное моделирование политических переговоров и конфликтов. Стратегические цепочки могут служить сценариями для тренажерных систем, обучающих дипломатов и политических аналитиков.

6. Контрразведывательная защита политически значимых персон. Обратная задача стратегического моделирования позволяет выявлять уязвимости самого субъекта и разрабатывать превентивные меры.

7. Анализ политических лидеров и государственных деятелей. Стратегическое моделирование позволяет перейти от публичных образов и биографических описаний к количественной оценке уязвимостей, мотивации и стиля принятия решений политическими лидерами. Используя 19-факторную модель личности, можно:

1. Оценить склонность лидера к попаданию в операционные ловушки (идеологические, статусные, синергетические) на основе его психотипа (по Леонгарду) и значений факторов Ex (исключительность), Id (идеология), Cs (совесть), Pb (личные триггеры).

2. Прогнозировать поведение лидера в точках бифуркации (политические кризисы, переломные моменты) через расчет параметров θ (внутреннее противоречие) и ξ (энтропия решений). Лидер с высоким θ склонен к мучительному поиску синтеза, с низким – к быстрому, возможно, ошибочным действиям.

3. Выявлять «красные линии» и «болевые точки» лидера, используя анализ личных триггеров (Pb) и остаточной лояльности (Rl). Это позволяет не только прогнозировать реакции на внешние воздействия, но и разрабатывать стратегии контрпропаганды или дипломатического давления. Пример: лидер застревающего типа (по Леонгарду) будет демонстрировать высокую устойчивость к компромату, но уязвим к подрыву его идеологической чистоты. Лидер демонстративного типа – подвержен лести и тщеславию, его можно «раскрутить» на необдуманные заявления через публичное признание.

4. Анализ взаимоотношений в команде политического лидера. Внутри командная динамика часто оказывается критичнее внешних угроз. Стратегическое моделирование позволяет:

1. Оценить степень синергии между лидером и ключевыми фигурами (министрами, советниками, помощниками). Низкая синергия ($Syn < 0,5$) указывает на когнитивный диссонанс и потенциальные конфликты.

2. Выявлять «слабые звенья» в команде – тех, кто имеет высокие значения Pb (личные триггеры), низкие Rl (остаточная лояльность) или высокие Cs (совесть), что делает их уязвимыми для перевербовки или утечки информации.

3. Моделировать распределение ролей по психотипам (застревающий – стратег, демонстративный – спикер, эмотивный – коммуникатор,

тревожный – контролер). Несбалансированная команда (например, одни демонстративные без застревающих) приводит к хаотичным решениям.

4. Прогнозировать бифуркации в команде (отставки, расколы, предательство) через расчет интегральной энтропии поведения ($\xi\xi$) и уровня внутреннего противоречия ($\theta\theta$) для каждого члена. Если у нескольких ключевых фигур $\theta > 0,7$, $\theta > 0,7$ и $\xi > 0,6$, команда близка к распаду.

Пример применения: В период смены власти или политического кризиса стратагемное моделирование позволяет заблаговременно определить, кто из окружения может «переметнуться», кто останется лояльным, а кто попытается занять место лидера. Это знание может быть использовано как для укрепления собственной команды, так и для целенаправленного воздействия на команду оппонента (стратагемы № 3 «Убить чужим ножом», № 33 «Сеять раздор»).

Таким образом, стратагемное моделирование превращается в инструмент не только разведывательного анализа, но и политического консалтинга, помогая лидерам выстраивать устойчивые, синергичные команды и своевременно нейтрализовывать внутренние угрозы. Также стратагемное моделирование способно стать не просто вспомогательным инструментом, а самостоятельным направлением в рамках политической науки – своего рода «политической инженерией», опирающейся на количественные оценки и верифицируемые алгоритмы.

2. Теоретические основания.

2.1. Стратагемность как основа политической разведки. Стратагемность – это сплав стратегии с умением расставлять скрытые от противника западни, искусство мыслить на длительную перспективу, составлять долгосрочные планы, умение просчитывать ситуацию на достаточное количество ходов вперед, применять стратагемные ловушки для достижения успеха. В 1988 году швейцарский ученый Харро фон Зенгер опубликовал монографию, показавшую возможность универсального применения китайской стратагемности, включая уникальный каталог 36 стратагем. Именно эта методологическая рамка позволяет перейти от интуитивных оценок к формализованному анализу политических операций.

2.2. Теория бифуркаций и управляемого хаоса в политических процессах. В последние три десятилетия математическая теория динамических систем, хаоса и бифуркаций активно развивалась и применялась для рассмотрения различных фундаментальных проблем, включая экономические и исторические процессы. В работе Г.А. Леонова и соавторов на примере Туниса 2011-2014 годов были выделены бифуркационные параметры, повлиявшие на стабильность социально-экономической системы [4. С. 92-103].

Социальная система проходит ряд переходных периодов, связанных с бифуркационным полем, и движение рассматривается от хаоса через бифуркационное поле к порядку, что представляет собой классический синергетический процесс. В политической разведке этот подход позволяет моделировать момент, когда объект под влиянием целенаправленных воздействий теряет способность к самостоятельному принятию решений и становится максимально восприимчивым к внешнему «структурированию/переформатированию».

2.3. Психологическая детерминированность политических процессов. Как отмечается в исследованиях по политической психологии, очевидная для неспециалиста психологическая детерминированность политического процесса, выражающаяся в огромной роли эмоций, межличностных отношений, иллюзий, парадоксальным образом не замечается или даже игнорируется при профессиональном анализе политических феноменов политологами. Именно это «слепое пятно» делает возможным применение стратегических методов в политической разведке.

3. 19-факторная модель личности в политической разведке. Модель, разработанная на основе анализа исторических политических разведчиков и современных требований, включает 19 факторов (1), разделенных на позитивные (вклад в успех политической операции) и негативные (снижающие вероятность успеха).

3.1. Состав и структура факторов. Позитивные факторы (12 факторов):

Обозначение	Название фактора	Краткое содержание	Вес
C	Скрытность	Способность сохранять легенду, не вызывать подозрений	0,06
S	Сила	Способность восстанавливаться после неудач, выдерживать давление	0,05
E	Эффективность	Результативность действий, достижение целей	0,05
T	Время	Умение выбирать критические моменты для воздействия	0,04
I	Вовлеченность	Личная включенность, использование всех доступных средств	0,07
M	Мотивация	Уровень внутренней заинтересованности	0,06
Pb	Личные триггеры	Уязвимости, которые могут быть использованы противником	0,09
Ce	Культурная эмпатия	Понимание психологии, ценностей, мотивов политического объекта	0,06
Td	Техническое доминирование	Владение современными средствами сбора и передачи данных	0,04
Gf	Гендерный фактор	Умение работать с мужчинами и женщинами в политической среде	0,08

Обозначение	Название фактора	Краткое содержание	Вес
Ex	Исключительность	Осознание важности миссии, статусность	0,10
Id	Идеология	Разделение ценностей своей стороны	0,10
Dx	Диалектичность мышления	Способность видеть противоречия, развитие, относительность истины	0,10

Негативные факторы (6 факторов):

Обозначение	Название фактора	Краткое содержание	Вес
R	Риск	Вероятность провала, раскрытия	0,12
K	Контрмеры противника	Уровень бдительности и технической оснащенности контрразведки	0,12
Dee	Обнаруживаемость	Риск технического перехвата, слежки	0,11
Ds	Дезинформационная устойчивость	Способность отличать правду от дезинформации	0,07
RI	Остаточная лояльность	Преданность своей стране, политической системе	0,15
Cs	Совесть	Внутренний моральный барьер против предательства	0,18

3.2. Факторный профиль политического разведчика. Политический разведчик – агент, работающий в высших эшелонах власти, в окружении политических лидеров или в аналитических центрах, формирующих стратегические документы. Его факторный профиль:

- **Скрытность (C):** 0,9 – работает под глубокой легендой, не вызывает подозрений у политической элиты.
- **Культурная эмпатия (Ce):** 0,85 – понимает мотивы, ценности и «болевые точки» политических деятелей.
- **Диалектичность мышления (Dx):** 0,82 – рассчитывается по семи аргументам (единство противоположностей, развитие, относительность истины, выявление скрытых противоречий, рефлексия, гибкость методов, отказ от шаблонов).
- **Личные триггеры (Pb):** 0,4 – минимальны, профессионал высокого уровня.

- **Остаточная лояльность (R1):** 1,0 – предан своему государству и политической системе.

4. Операционные ловушки и типология «слабых звеньев».

4.1. Классификация операционных ловушек в политической разведке. Вербовочная работа начинается с поиска уязвимостей, которые обычно ищут в образе жизни и других данных, которые можно найти о человеке. Глава ГУР Кирилл Буданов отмечает: «Если у человека есть серьезные проблемы, он – потенциальный клиент для вербовки». Игроманы представляют особый интерес как «кладезь для вербовочной работы».

Выделяются следующие типы операционных ловушек:

1. Идеологическая ловушка – использование убеждений объекта, его приверженности определенным политическим ценностям. Вербовка под своим флагом возможна при позитивном или нейтральном отношении к представляемой разведке.

2. Материальная/компрометирующая ловушка – использование материальных затруднений (долги, необходимость оплаты лечения близким) или наличия компрометирующих сведений.

3. Операционная ловушка («Театр») – создание легенды, внедрение, работа под глубоким прикрытием. Вербовка под «чужим флагом» возможна, когда у вербуемого нет негативного отношения к организации, от имени которой действует вербовщик.

4. Технократическая ловушка – использование профессиональных интересов объекта, его увлеченности техническими аспектами политического анализа.

5. Ловушка статуса («Лестница») – обещание признания, особой миссии, продвижения по службе, доступа к закрытой информации.

6. Синергетическая ловушка – создание эмоциональной и когнитивной связи, делающей объект зависимым от агента, что критически важно для долгосрочного сотрудничества.

4.2. Три типа «слабых звеньев» в политическом целеполагании. На основе анализа ролевых позиций в процессах политического целеполагания выделены три типичных «слабых звена», различающихся по психотипу, факторному профилю и уязвимостям:

Тип А – Политический методолог (застревающий психотип по Леонгарду).

- Высокая диалектичность ($Dx=0,88$), направленная на мучительный поиск синтеза противоречий.

- Уязвимость: приверженность «чистоте» методологии, болезненная реакция на компромиссы.

- Стратегемы: № 3 «Убить чужим ножом» (конфликт с коллегой).

- № 14 «Заманить на крышу» (вовлечение в альтернативную разработку).

- № 25 «Красть балку» (копирование файлов).

Тип Б – Политический экономист-технократ (демонстративный психотип).

- Умеренная диалектичность ($Dx=0,72$), выраженная в жестком противопоставлении подходов.

- Уязвимость: тщеславие, потребность в признании, подверженность лести.

- Стратегемы:

- № 1 «Обмануть императора» (демонстрация фальшивого отзыва).

- № 5 «Пожарить в огне чужого дома» (подбрасывание альтернативных данных).

- № 22 «Закрывать дверь» (выгрузка файлов).

Тип В – Политический администратор (эмотивный психотип).

- Высокая диалектичность ($Dx=0,81$), направленная внутрь (рефлексия о несправедливости системы).

- Уязвимость: неудовлетворенное честолюбие, желание быть причастной к «большой игре».

Стратегемы:

- № 8 «Бить по траве» (выявление недовольства).

- № 31 «Связать себя с врагом» (установление эмоциональной близости).

- № 34 «Путь к победе – отступление» (исчезновение после получения полного архива).

5. Математическое моделирование политических операций.

5.1. Параметры состояния объекта. Введем вектор состояния политического объекта в момент времени t :

$$S(t)=[\theta(t), \xi(t), \sigma(t)]$$

где:

- $\theta(t)$ – уровень внутреннего противоречия ($0...1$), характеризует степень расхождения между политическими убеждениями объекта, его ролевыми ожиданиями и требованиями системы;

- $\xi(t)$ – энтропия поведения ($0...1$), показывает хаотичность политических решений, частоту смены позиций, импульсивность;

- $\sigma(t)$ – чувствительность к внешнему воздействию ($0...1$), определяет, насколько сильно объект реагирует на сигналы агента.

5.2. Динамика изменения состояния под действием стратегем. Каждая стратегема вносит приращения в параметры:

$$\Delta\theta_k=\alpha_k\cdot(1-\theta)\cdot\delta_k; \Delta\xi_k=\beta_k\cdot(1-\xi)\cdot\gamma_k; \Delta\sigma_k=\eta_k\cdot(1-\sigma)\cdot\epsilon_k$$

Где $\alpha_k, \beta_k, \eta_k$ – коэффициенты воздействия стратегемы (определяются экспертным путем), $\delta_k, \gamma_k, \epsilon_k$ – случайные флуктуации.

5.3. Критерий достижения точки бифуркации. Точка бифуркации достигается при одновременном выполнении условий:

$$\theta(t)\geq 0,7; \xi(t)\geq 0,6; \sigma(t)\geq 0,8$$

В момент бифуркации политический объект теряет способность к самостоятельному разрешению противоречий и становится максимально восприимчивым к внешнему «структурированию» – то есть к предложению агента.

5.4. Синергия как движущая сила бифуркации. Введем величину синергии $Syn(t) \in [0,1]$, где 0 – полная асинхронность, 1 – идеальный резонанс: $Syn(t) = Sem(t) \cdot Scog(t) \cdot Sbeh(t)$

Пороговое значение $Syn_{crit} = 0,75$ эмпирически определено как необходимое условие для передачи информации.

5.5. Пример расчета динамики политической операции. Для типа А (методолог) рассчитанная динамика представлена в таблице:

Неделя	Стратегема	θ	ξ	σ	Syn
0	–	0,65	0,40	0,70	0,14
2	№ 3	0,80	0,50	0,75	0,17
3	№ 10	0,75	0,45	0,85	0,27
5	№ 14	0,85	0,60	0,90	0,35
6	№ 25	0,83	0,62	0,88	0,42
8	№ 30	0,91	0,72	1,0	0,53
10	№ 20	1,0	0,87	1,0	0,58
11	Активация	0,60	0,37	0,90	0,83

Точка бифуркации достигнута к 6-й неделе ($\theta = 0,83$; $\xi = 0,62$; $\sigma = 0,88$). Порог синергии достигнут на 11-й неделе, что совпадает с моментом передачи информации.

6. Сингулярность в политической разведке.

6.1. Определение и математическая модель. Сингулярность – это состояние необратимой зависимости, когда объект уже не может отказаться от сотрудничества даже при сильном желании. Показатель необратимости:

$$I(t) = I_0 + \int_0^t (w_1 d\theta + w_2 d\xi + w_3 d\sigma + w_4 dN) dt$$

Сингулярность наступает при $I(t) \geq I_{crit}$. Упрощенная модель (аналог технологической сингулярности): $dI/dt = k \cdot I^2$; $I(t) = I_0 / (1 - kI_0t)$; $t_{sing} = 1/kI_0$

6.2. Классификация сингулярностей в политической разведке.

Тип	Формула	Описание	Пример
Игровая	$S = \lim_{n \rightarrow \infty} P_i$	Многоходовая игра, где каждый ход сужает пространство решений	Агент скомпрометирован

Тип	Формула	Описание	Пример
Когнитивная	$S=\theta \cdot \xi$	Объект теряет способность к самостоятельному мышлению	Долгая изоляция, психологическая обработка
Информационная	$S=1-E-(I_{in}/I_{crit})$	Объект неспособен отличить правду от лжи	Дезинформационные кампании
Агентная	$S=1-E-(N_{связей}/N_{crit})$	Агент интегрирован в окружение, выход невозможен	Многослойная легенда

6.3. Сравнение сингулярности с бифуркацией и аттрактором.

Понятие	Суть	Характер	Управляемость
Бифуркация	Момент ветвления, точка выбора	Мгновение	Максимальная чувствительность
Аттрактор	Устойчивое состояние после выбора	Длительный период	Предсказуемая
Сингулярность	Состояние необратимой зависимости	Мгновение или состояние	Управление теряет смысл

7. Стратегемы для различных этапов политической операции.

7.1. Стратегемы для достижения сингулярности (быстрее загнать в ловушку).

Стратегема	Механизм	Эффект
№ 14 «Заманить на крышу и убрать лестницу»	Вовлечь в деятельность, после которой отступление невозможно	Резкое сокращение времени до сингулярности
№ 22 «Закреть дверь...»	Изоляция, блокировка альтернатив	Объект теряет возможность выбора
№ 31 «Связать себя с врагом»	Эмоциональная или формальная связь	Сингулярность через привязанность
№ 50 «Сковать тигра золотой цепью»	Шантаж, компромат, необратимая зависимость	Мгновенная сингулярность

7.2. Стратегемы для увеличения пост-сингулярной долговечности (отсрочить провал).

Стратегема	Механизм	Эффект
№ 1 «Обмануть императора...»	Создание отвлекающей легенды для контрразведки	Увеличивает время до обнаружения
№ 8 «Тайно выступить в поход»	Маскировка истинных действий под рутинные	Снижает подозрительность
№ 19 «Вытаскивать хвост»	Постепенное устранение слабых мест, улик	Продлевает жизнь агента
№ 27 «Притворяться глупым»	Внешняя невзрачность, усиление бдительности	Уменьшает риск проверок
№ 35 «Цепь стратегем»	Система взаимосвязанных мер по конспирации	Комплексное продление срока

7.3. Сравнение стратегий для разных типов политических объектов.

Тип объекта	Ключевая угроза провала	Рекомендуемые стратегемы
Методолог (застревающий)	Идейное разочарование	№ 19, № 27, № 35
Экономист (демонстративный)	Тщеславие, риск перевербовки	№ 1, № 8, № 32
Администратор (эмотивный)	Паника, чувство вины	№ 31 (усилить связь), № 27, № 19

Заключение. Разработанная методология стратегемного моделирования политической разведки позволяет:

- 1. Количественно оценивать эффективность различных вариантов воздействия на политических объектов с учетом их психотипа и ролевой позиции.
- 2. Прогнозировать временные затраты (от 11 до 16 недель в рассмотренных сценариях) на основе динамики параметров θ , ξ , σ и синергии.
- 3. Выявлять высокую значимость фактора диалектичности мышления (Dx) – как для агента (усилитель успеха), так и для политического объекта (потенциальная уязвимость).

4. Определять критическую роль синергии как условия достижения точки бифуркации, где порог $Syn_crit = 0,75$ является надежным индикатором готовности к передаче информации.

5. Вводить понятие сингулярности как состояния необратимой зависимости, что позволяет прогнозировать момент, когда политический объект окончательно «попадает в капкан».

Практическая значимость работы заключается в создании основы для:

- тренажерных систем, обучающих аналитиков политической разведки выбору оптимальных сценариев;
- систем поддержки принятия решений для контрразведывательной защиты политически значимых персон;
- профилирования сотрудников, имеющих доступ к политически значимой информации, с целью выявления наиболее уязвимых.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Количество факторов может быть увеличена, как и логика их воздействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Евсеев В.О., Кашников Д.В.** Политические ловушки как инструмент воздействия на электоральное сознание // Вопросы политологии. 2018. Т. 8. Вып. 7 (33).
2. **Князева Е.Н., Курдюмов С.П.** Основания синергетики. СПб.: Алетейя, 2002. 414 с.
3. **Коровин В.В.** Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М.: Русь, 2003. 310 с.
4. **Леонов Г.А., Кузнецов Н.В., Кудряшова Е.В.** Тунис 2011-2014. Бифуркация, революция и управляемая стабилизация // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 10: Прикладная математика, информатика, процессы управления. 2016. № 4.
5. **Льюис Хобли.** Самоучитель контрразведчика. М.: ООО «Издательство Родина», 2023. 340 с.
6. **Макиавелли Н.** Государь. М.: АСТ, 2021. 320 с.
7. **Мельник К.К.** Современная разведка и шпионаж: в воспоминаниях человека-легенды спецслужб». М.: РИПОЛ классик, 2009. 509 с.
8. **Михайленко А.Н.** Разведывательная деятельность в современном мире // ОБОЗРЕВАТЕЛЬ-OBSERVER. 2012. № 12.
9. **Пригожин И.Р., Стенгерс И.** Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.
10. **Ромачев Р.В.** Практический курс HUMINT для частной разведки. М.: Горячая линия-Телеком, 2025. 372 с.
11. **Рызов И.Р.** 36 стратагем для жизни и бизнеса. М.: Эксмо, 2025. 320 с.

12. Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М.: Изд-во РОДИНА, 2024. 432 с.
13. Сунь Цзы. Искусство войны. СПб.: Азбука, 2020. 256 с.
14. Хакен г. Синергетика. М.: Мир, 1980. 404 с.
15. Хилсмен Р. Стратегическая разведка и политические решения. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. 192 с.
16. Шаваев А.Г., Лекарев С.В. Разведка и контрразведка. М.: БДЦ-пресс, 2003. 380 с.
17. Ющук Е.Л., Мальцев А.А. Конкурентная разведка: Учебное пособие. Екатеринбург: УрГЭУ, 2015. 210 с.
18. Morgenthau Hans J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition, Alfred A. Knopf: New York, 1955.
19. <https://www.securitylab.ru/news/563691.php>.

V.O. EVSEEV

Doctor of Economics Professor
of the Department of Foreign Regional Studies and
International Cooperation IGSU RANHIGS under the President
of the Russian Federation,
Moscow, Russia

POLITICAL INTELLIGENCE AS AN OBJECT STRATAGEM MODELING

The article develops a methodology for mathematical modeling of political intelligence that integrates classical Chinese stratagems, an extended 19-factor personality model, bifurcation theory, and the concept of controlled chaos. The relevance of the research is due to the transition of the world's leading intelligence agencies to technologically mediated methods of recruiting and obtaining political information. The results of the study. Based on the analysis of three types of «weak links» in the processes of political goal setting (methodologist, technocrat economist, administrator), scenario scenarios for the use of stratagem sequences are constructed, factor profiles of objects and agents are quantified, probabilistic and temporal characteristics of operations are calculated, including points of disruption, the level of controlled chaos, and integral synergy of interaction. The concepts of an operational trap as a point of consciousness bifurcation and a singularity as a state of irreversible dependence are introduced. Conclusions. It is shown that stratagem modeling opens up opportunities for building decision support systems in the field of political intelligence, counterintelligence and protection of politically significant persons, as well as modeling variable political events and processes.

Key words: political science, political intelligence, stratagem modeling, 19-factor personality model, dialectical thinking, controlled chaos, bifurcation, synergy, operational traps, coherence, recruitment of political sources.